

VALENTINA BRIO

The Hebrew University of Jerusalem (Israel)

 <http://orcid.org/0000-0002-5136-7350>

Из архивных фондов Израиля

В. Хазан (ред.), *Русская история и культура в архивах Израиля*, кн. 1. *От Шолом-Алейхема до Ивана Бунина*, Studio Click, Иерусалим 2022, 686 с.

Научное издание, интересное и ценное, на мой взгляд, открывает новую серию исследований, посвященных русской истории и культуре в архивах Израиля. Хотелось представить эту книгу, рассказать о ее содержании, что ближе, скорее, к аннотации, чем к рецензии в строгом смысле.

Архивы неисчерпаемы. И хотя рукописи все же, увы, горят, архивы веками сохраняют их и дарят радость открытия, находок, нескучных приключений. Объектом изучения и описания в данном и последующих томах этой серии являются, по определению редакции, — неопубликованные рукописи, дневники, письма, неизвестные фотографии, семейные альбомы, подарочные инскрипты, нотные партитуры, афиши (перечень неполный). Речь идет о документах прошлого, представляющих научную и общественную ценность. Одна из насущных задач издания, — «с помощью материалов израильских архивов соединить обломки человеческих биографий, разглядеть стоящие за ними судьбы и восстановить то, что называется ‘большой’ историей» (с. 9).

Подзаголовок книги *От Шолом-Алейхема до Ивана Бунина* предлагает нам композицию рассказа. Сборник открывается публикацией переписки Шолом-Алейхема (Соломона Наумовича Рабиновича) с Александром Валентиновичем Амфитеатовым

(подготовка и комментарии Владимира Хазана и Ларисы Жувицкой). Публикация составляет 1-й раздел книги, опирается на материалы Архива Шолои-Алейхема (Тель Авив), но не только: о чем далее. Материалы представляют собой один из сюжетов, которые публикаторы определили так: «Русско-еврейские литературные интеракции изобилуют множеством атрактивных историй, выходящих далеко за рамки конкретных писательских биографий и вплетающихся в эпохальные культурно-исторические хроники» (с. 16).

Данная публикация переписки двух писателей (1909–1911 годы) самая полная: включает все письма, которые печатаются по автографам, сохранившимся в трех архивах (занимает в книге 135 страниц). Амфитеатров прочитал рассказ еврейского писателя в русском переводе, а затем написал заметку о нем и о своем восхищении талантом неизвестного ему до тех пор писателя (заметка была опубликована в «Одесских новостях»). Шолом-Алейхем написал Амфитеатрову теплое письмо, в котором говорил о своем желании «выбраться в широкое море русской литературы» переводами своих произведений на русский язык. Одна из тем переписки — о проекте сборника прозы, в котором наряду с известными русскими писателями будет участвовать и Шолом-Алейхем. Переписка отражает небольшой фрагмент истории русско-еврейских писательских взаимоотношений, который важен и во многом типичен для целостной картины, а также заполняет ряд биографических пробелов. Особо отметим важный источниковедческий аспект. Переписка, как правило, ведется людьми, находящимися в разных географических точках. И их корреспонденция также может располагаться в весьма удаленных друг от друга архивах. В этом случае, например, архив Амфитеатрова находится в Блумингтоне. Третий архив, использованный для полной картины, неожиданно: архив Департамента полиции. В нем сохранились результаты рвения сыскающего отдела, их слежки за «неблагонадежными» писателями, где бы они ни находились, в России или за границей, перлюстрированные письма их тщательно изучались. Комментарии публикаторов дополняют и расширяют контекст переписки многими интересными и неизвестными фактами и именами.

Блок материалов из Архива Института Жаботинского (Тель Авив) составляет 2-й раздел: *Жаботинский и его окружение*. В нем публикуются неизвестные воспоминания о Владимире Жаботинском Александра Митрофановича Федорова, известного писателя и журналиста (публикация Владимира Хаза-

на). По материалам того же архива подготовлен очерк Анны Балестриери о деятельности и творчестве Михаила Берхина, русского и еврейского журналиста, сионистского лидера — сподвижника Жаботинского.

В книге публикуются интересные материалы, в основном письма, из архивного фонда Давида и Евсея Шоров, видных музыкантов, педагогов, деятелей культуры (подготовка Надежды Подземской, Елены Соломинской, Владимира Хазана). Обширный архив отца и сына Шоров находится в Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Израиля (Иерусалим), и несмотря на то, что на его основе уже осуществлено несколько значительных и ценных публикаций, он остается далеко не исчерпанным.

В 4-м разделе книги публикации по материалам Государственного Архива Израиля (Иерусалим). Четыре письма Алексея Ремизова к Виктору Александровичу Залкинд, «кавалеру и конгректору Обезвельволпала», публикуются Лазарем Флейшманом (точнее, это републикация — по просьбе редакторов — статьи ученого, который был лично знаком с Залкиндом). Как известно, «шутейный орден» Обезьяньей Великой и Вольной Палаты был создан Алексеем Ремизовым в Петербурге в 1908 г. в качестве выхода из однообразия обыденности. Залкинд был принят в «орден» в 1922 г. в Германии, где он познакомился с писателем: их сблизил интерес к мистификациям. В 1923 г. инженер Залкинд переехал в Эрец Исраэль, где успешно работал в промышленности. Письма дополняет переписка Залкинды с супругами Александрой Николаевной и Борисом Юльевичем Прегелями, его американскими друзьями (публикация Владимира Хазана).

Итак, от Шолом-Алейхема мы подошли к Бунину (5-й раздел книги). Представляя переписку Ивана Бунина с Залманом Шнеуром (1936–37, 1950–51 годы) (по Архиву Ассоциации ивритских писателей Израиля, Тель Авив), публикаторы Владимир Хазан и Гиль Вайсблай отмечают: «нисколько не преувеличивая, следует сказать, что ее ведут две крупнейшие звезды русской и еврейской литературы» (с. 584). Имя Шнеура, классика еврейской литературы (писал на иврите и идише), автора поэзии и прозы, очень мало известно русскому читателю. Публикации предпослана обширная статья о писателе, она сообщает факты биографии и рассказывает об особенностях творчества. Кстати, портрет Шнеура написал в 1923 г. Леонид Пастернак. Портрет был заказан художнику издателем Файвелом Шапиро (в 1932 г. он подарил его открывшемуся тогда

в Тель-Авиве Музее изобразительных искусств). Эпистолярный диалог двух писателей расширяет представление о тех еврейских деятелях культуры, кто составлял среду общения бунинского семейства, и вводит в круг литературных авторитетов Шнеура имя выдающегося русского писателя. Интерес представляет также факт, вытекающий из переписки, что Шнеур, который с началом Второй мировой войны переселился из Парижа в Нью-Йорк, заботился об издательских делах Бунина в Америке.

И наконец, 6-й раздел этого издания посвящен Личным архивам. В нем публикуется *Альбом Бориса Анрепа* из личного архива Романа Тименчика с его вступительной статьей и комментариями. Приведем характеристику автора *Альбома*:

Борис Васильевич Анреп (1883–1969), 'веселый человек с зелеными глазами, любимец девушек, наездник и игрок' (Ахматова), отразившийся в многочисленных зеркалах своих современников по XX веку с ног до кончика носа, прославившийся мозаикой не только на полу Национальной галереи, где распростерта Ахматова, но и на полу Банка Англии, где проходил Бонд, Джеймс Бонд. Остался он и отдельными сценами встреч-не-встреч, свиданий-не-свиданий, приездов и отъездов в уязвленной памяти Ахматовой, о чем она рассказывала П.Н.Лукницкому (с. 608–609).

Альбом Бориса Анрепа с его стихами находится в архиве автора публикации Романа Тименчика уже полвека. В статье есть его описание и прекрасные фоторепродукции его страниц. Тексты в Альбоме — поэмы *Создание мира*, *Сотворение человека* и стихотворения. Как отмечает автор публикации, стихи Анрепа ставят вопрос об интертекстуальных связях с поэзией Ахматовой, а также «Стихи Бориса Анрепа покрывают одну из предпоследних недостатков в стиховом корпусе эпохи акмеизма» (с. 623).

Все публикации сопровождаются комментариями на высоком научном уровне; книга иллюстрирована редкими архивными фотографиями и репродукциями прекрасного качества. Эта книга открывает собой новую серию изданий *Русская история и культура в архивах Израиля*. Так что, как говорится, продолжение следует.